

Доктринальные основы советского правоведения (гносеологическое и праксеологическое измерение)

Апольский Евгений Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: apolski@mail.ru

Мордовцев Андрей Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
профессор кафедры теории и истории права и государства
Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия
E-mail: aum.07@mail.ru

Мамычев Алексей Юрьевич,

доктор политических наук,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: mamychev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются советские диссертационные теоретико-правовые учения как науковедческая категория, обладающая набором специфических признаков. Обращается внимание на то, что массивный пласт теоретико-правового знания, известный как советское правоведение, равно как и правовые учения, отражающие эволюцию советского права, в настоящее время недостаточно изучены в онтологическом и гносеологическом плане: в литературе отсутствует единая позиция относительно роли, места и значения советских диссертационных теоретико-правовых учений, не сложилась однозначная оценка марксистской методологии правового познания, которая не может быть предана забвению и должна использоваться в современном образовательном и научном пространстве. Авторы анализируют наиболее важные, ключевые диссертации по теории права, в которых отражены сущностные и методологические основы советского права, а также правовые учения, представленные в рассматриваемых диссертациях, которые заложили базис и вектор дальнейшему развитию советской теоретической юриспруденции. Указанные диссертационные учения изучаются и анализируются с целью дальнейшего их использования в процессе науковедческого исследования закономерностей и тенденций развития советской правовой мысли, при этом результаты имеют определяющее значение для истории политических и правовых учений, общей теории права, философии права, но вместе с тем могут быть использованы и в иных областях юридической (в том числе отраслевой) науки, поскольку имеют междисциплинарный эвристический потенциал. **Ключевые слова:** правовое учение, право, советское право, правоведение, диссертация, методология, сущность права, науковедение.

Введение

Чтобы познать то или иное явление, недостаточно просто изучить различные формы его внешнего выражения: зачастую требуется обратиться к первоосновам, истокам его развития, а также применить к изменяющимся условиям развивающегося мира. Соблюдение этих условий позволяет получить объективное знание об исследуемом явлении.

В ряду таких категорий первостепенное значение имеют право, правовые явления, правоведение — сложнейшие категории, объективное понимание которых возможно лишь с учетом множественности их признаков (граней, характеристик, свойств).

Многогранность права, как сложного социального явления, его важность для упорядочения общественных отношений, придания им

стабильности и динамизма, отсутствие (к счастью или к сожалению?) общепринятого и единого определения понятия «право» в совокупности явились теми факторами, которые обусловили появление многочисленных исследований, результатом которых стали известные теории и концепции, смелые гипотезы и научные идеи, объясняющие сущностные и функциональные его особенности.

Наиболее «загадочной» категорией в области правовой реальности является, как ни странно, советское право и советское правоведение, которое по прошествии длительного периода так и остается не до конца изученным. Вместе с тем изучение именно советского правоведения, взглядов советских правоведов на основные категории права, его сущность, систему правовых явлений приобретает ключевое и решающее значение в процессе формирования правосознания и правовой культуры современного человека.

Дореволюционный (имперский) этап развития науки о праве и государстве, протекавший на протяжении XIX — начала XX в., характеризовался пониманием потребности в общетеоретическом знании и активном его развитии русскими правоведом (естественно, с учетом особенностей отечественной юриспруденции, во многом основывавшейся на трудах западноевропейских мыслителей и делавшей первые самостоятельные шаги в познании права). В первую очередь наше внимание должно быть обращено на квалификационные работы, магистерские и докторские диссертации, подготовленные в российских императорских университетах, — это были вершины научного творчества с глубокой проработкой проблем права и государства, прошедшие «горнило» университетского обсуждения и процедуры публичного диспута. Именно они служили основой для проведения дальнейших монографических исследований и написания выдающихся статей в периодической юридической печати, при этом следует признать, что определенная работа по их изучению уже проведена и продолжает осуществляться [1-4].

Однако в вопросе оценки роли и значения советского этапа развития юридической науки все не так однозначно. Как справедливо отмечают историки и теоретики права, процесс поэтапного развития отечественного права крайне мало изучен. Безусловно, должно пройти не одно столетие, чтобы можно было «на расстоянии» рассмотреть черты этого сложнейшего явления, однако работу в этом направлении необходимо начинать уже сегодня.

Средства и методы

Традиционно западные исследования советского государства и права основываются на проблематике тоталитаризма, которая обуславливает

и соответствующее развитие правовой материи. В этом плане можно выделить фундаментальные работы Х. Арндта, К. Фридриха, З. Бжезинского, Г. Бухгейма, Г.Дж. Бермана [5-8], в которых обсуждаются глубинные причины тоталитаризма, его влияние на правоохранительную (в частности, судебную) систему, на процесс законотворчества и т.д. Для целей же нашего исследования наиболее важны те части их работ, где анализируется советское право. Здесь примечателен анализ, сделанный Г.Дж. Берманом, относительно проблемы соотношения права и закона, в результате которого автор утверждает, что даже сталинский режим выработал такой правовой режим, который эффективно поддерживал экономику и управлял политическими силами в стране.

Правоведению, как и в целом советскому праву, уделено довольно незначительное внимание в зарубежном (особенно западном) юридическом дискурсе, однако и те немногочисленные исследования, которые имеются, весьма интересны: в них привлекает внимание попытка объективно взглянуть на процессы, происходившие в советском правовом поле, понять их и сформулировать закономерности эволюции советского права.

Так, по словам К.А. Хендли, в течение десятилетий советской власти закон был мечом, используемым в угоду политической элите, а не определенным доступным для простых граждан «щитом», который бы эффективно защищал их от произвола государства. Центральной теоретической проблемой его работы является процесс перехода общества к двустороннему (взаимному) понятию права, где оно ценится политической элитой и значительной частью граждан и воспринимается в целом как механизм исправления ошибок и продвижения интересов [9]. И хотя автор в первую очередь занимался советским трудовым правом, а также переходным периодом в процессе эволюции советского права в постсоветское, поднимаемые в работе вопросы также требуют пристального внимания. Тем более это относится к современному этапу, когда пройден определенный (пусть и не такой длительный в исторической ретроспективе, как хотелось бы) путь развития новой российской государственности и правовой реальности, становятся заметными определенные тенденции и закономерности в правотворчестве новой России, и это оттеняет и делает более понятным предыдущий советский опыт.

Ф.Д.М. Фельдбрюгге также касается вопросов места и роли права, правоведения в целом в период окончания советской эпохи [10]. Его обзор интересен как историческим взглядом на эволюцию советского права и государства, так и анализом проблемы советского

конституционного порядка, в рамках которого до середины 80-х гг. XX в. советская Конституция воспринималась, по словам автора, как шутка, нечто в правовой сфере, к чему не принято было относиться всерьез как внутри, так и за пределами Советского Союза.

В настоящее время интерес к советскому праву и правоведению не угасает, регулярно появляются работы, касающиеся различных аспектов этого явления (к примеру, анализируется социологический подход в законотворческом процессе на этапе создания советского государства [11], исследуются сложнейшие категории, а именно: «революционное правосознание», «социалистическое правосознание», «революционная совесть» и др. [12], ставятся вопросы о значении советского права и влиянии его на национальные правовые системы иных стран [13], предопределенности развития советского права спецификой правового менталитета и правопонимания в советском социокультурном пространстве [14, 15]), что безусловно важно для выработки дальнейшего объективного знания о предмете.

Вообще сложность исследования проблемы советского права и советского правоведения заключается в том, что сами советские исследователи права, правовой «надстройки» были на долгое время фактически «вытеснены из сколько-нибудь многостороннего научного диалога со своими западными коллегами: их основные работы, создаваемые и, особенно, издаваемые в стране, следовали доминирующей в государстве политико-правовой доктрине» [16]. Справедливо высказывается по этому поводу С.Н. Мореева, говоря, что советские правоведа не могли позволить себе обмен результатами своих исследований на началах доверия и взаимного уважения.

Задачей настоящей работы, следовательно, является попытка предоставить слово советским правоведам в условиях свободы проведения открытой дискуссии с западными научными оппонентами, пусть и силами современных исследователей. Главное здесь — объективно проанализировать результаты их разработок с тем, чтобы эффективно встроить полученное знание в современную парадигму, убрав идеологический налет и предвзятость в подходах (вызванную, однако, не их субъективными желаниями, но сформировавшейся системой с ее давлением на целеполагание и стилистику итоговых выводов).

Исследование основывается на учете ментальных элементов и тенденций развития отечественной политико-правовой мысли, комплекса «методологических предпочтений» советских правоведа, их мировоззренческих установок и ориентации в исследовании правовых явлений

и процессов. Для реализации заявленной исследовательской задачи (рассмотреть эволюцию советского правоведения, опираясь на выдающиеся квалификационные работы) в качестве инструментария использованы кандидатские и докторские диссертации по праву, защищенные советскими теоретиками права, в которых в качестве предмета исследования были выбраны проблемы и вопросы методологии науки права, сущностные (бытийные) основания права. Основным методом исследования в настоящей статье является юридико-герменевтический и сравнительно-исторический подход.

Методология познания права — основа советского правоведения

Без преувеличения можно говорить о том, что среди всех разделов правоведения в теории советского права не было более разработанной области, чем *методология правового познания*. Строго и неуклонно следуя марксистской идеологии, советские правоведа планомерно разрабатывали и укрепляли в целом единый подход к познанию права и правовых явлений. По образному выражению Н.Н. Тарасова, основным фактором, определяющим особенности советского этапа развития юридической науки в области методологических исследований, являлось императивное политическое «вменение» материалистической диалектики как единственного научного метода познания права [17]. Поэтому практически в каждой работе, посвященной сущностным аспектам правовой теории, методологическим проблемам уделялось либо основное и главное место, либо они служили необходимым звеном в решении поставленных в диссертациях и монографиях задач. Рассмотрим ряд знаковых исследований в этой сфере и их роль в формировании советской теории права.

Так, заостряя проблему методологии, важность ее исследования в праве, В.П. Казимирчук отмечал, что в юридической науке методологическим проблемам не уделялось почти никакого внимания. В 1964 г. он писал, что «нет ни одной монографии, работы, диссертации, специально рассматривающих методологию советского правоведения» [18]. Действительно, на тот момент, как справедливо подчеркивает В.П. Казимирчук, в советской юридической литературе имелись лишь несколько посвященных исключительно проблемам методологии в праве научных статей [19-22]. Однако косвенно методология юридической науки как важная проблема все же ставилась и рассматривалась в иных работах советских правоведа.

В диссертации дается определение научной методологии («применение обусловленных диалектическим методом (как теорией

познания) совокупности определенных теоретических принципов, логических приемов и конкретных способов исследования предмета науки») и подчеркивается, что методология правовой науки — это применение обусловленных теоретическими принципами материалистической диалектики, системы логических приемов и специальных методов (способов) исследования правовых явлений.

Казимирчук останавливается и на особой, «внутренне необходимой части научной методологии» — системе логических (т.е. абстрактно-научных) приемов, а также на специальных методах (способах) исследования правовых вопросов.

К системе логических приемов он относит средства, свойственные и используемые рядом или большинством наук (методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, гипотезы и аналогии и др.). Из числа этих методов в работе рассматриваются метод формализации, а также тесно связанные между собой методы моделирования и кибернетики в праве. Особое место здесь занимает Марксов метод восхождения от абстрактного к конкретному.

К числу специальных методов исследования правовых проблем, по мнению автора, следует отнести метод *судебной статистики*, метод *конкретно-социологический* и метод *сравнительно-правового изучения*.

Методологии познания права были посвящены обе диссертации В.М. Сырых. В его кандидатской работе (1970 г.) проанализированы структура, генезис и система, как элементы исторического и логического методов познания права [23], а в докторской (1995 г.) — в целом структура методов теоретического познания государства и права [24]. Конечно, в рамках краткого аналитического обзора невозможно раскрыть все выводы, полученные В.М. Сырых в своих работах, однако однозначно можно говорить, что они существенно продвинули вперед теоретическую юриспруденцию и в советской, и в современной России, способствовал получению системного знания о соотношении метода правовой науки с иными ее главными компонентами (предметом, объектом и теорией), об основных принципах систематизации методов, используемых для познания государства и права, о компонентах метода правовой науки, о взаимосвязи принципов диалектической логики с конкретными методами познания государства и права и др.

В.М. Сырых рассмотрел метод общей теории права как систему иерархически взаимосвязанных общих, специальных и частных приемов научного познания, модифицированных применительно к специфике предмета общей теории права. Исследователь отрицает правомерность деления единого предмета общей теории права

на философию права, социологию права и аналитическую (догматическую) юриспруденцию, а перспективы развития теории права связывает с творческим применением метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Рассмотрение формы и структуры знаний о праве, выраженных теорией права, обоснование и конкретизация гипотезы логической структуры теории права, которую выражает система ее основных понятий — категорий, составили цель и содержание диссертации А.М. Васильева, который главный акцент в работе сделал на проблемах логики правовой теории [25]. Автор подходит к изучению правовых категорий как к важной предпосылке дальнейших исследований и решения вопроса о системе категорий теории государства и права в целом, поэтому знания о праве, сформировавшиеся как теория, подытоженные и обобщенные системой правовых категорий, используются в диссертации в качестве объекта изучения. Правовые категории понимаются как предельные по уровню обобщения и абстрагирования в границах правовой науки понятия, отражающие самые существенные свойства и главные связи всех правовых явлений и потому являющиеся наиболее глубокими по содержанию и широкими по объему понятиями, вырабатываемыми теорией права.

Кроме того, А.М. Васильев считает, что правовые категории выступают тем звеном, через которое проявляется единство теории права и ее метода; выраженная ими теоретическая система одновременно представляет собой и объективную основу метода теории права.

В диссертации обосновывается и логико-гносеологическое значение правовых категорий, которые синтезирует теория права. В частности, это значение заключается в том, чтобы, отразив специфику правопроявлений, выразить в итоге достоверную картину реальных процессов государственно-правового бытия. Для этого, по мнению А.М. Васильева, в логике движения и связей правовых категорий должны быть предельно адекватно отражены процессы развития и изменения правовой формы общественной жизни. Право есть явление историческое, а следовательно, необходимой посылкой воспроизведения его сущности и его развития является *единство исторического и логического*.

В теории права оно проявляется: а) как отражение в ее понятийном строе основных исторических этапов и тенденций развития права; б) как соотношение между современными изменениями права и теорией права, ее логической структурой. Структура, содержание, категориальный состав теории права обогащается и углубляется не только за счет более глубокого изучения истории права, но и формируется

за счет обобщений новых процессов государственно-правовой действительности, связанных с развитием политической системы и законодательства развитого социализма.

Развивая свою концепцию единства исторического и логического, Васильев подчеркивает, что теория права может и должна дать обоснование такой системе своих категорий, которая, отражая видимое и скрытое в правовой действительности, позволила бы логически правильно и исторически верно представить возникновение и этапы развития права, его современное состояние, роль и перспективу.

Совершенно уместным представляется и анализ в работе А.М. Васильева законов науки, тенденцию к изучению которых советскими правоведами (С.С. Алексеевым, Д.А. Керимовым, Д.М. Шаргородским, Л.С. Явичем) он называет лишь «робкой постановкой проблемы». Подчеркивая, что в своих теоретических построениях правоведение опирается на объективные законы, раскрытые марксистской философией, политэкономией и научным коммунизмом, Васильев говорит о необходимости установления и выражения именно теорий права своеобразных законов правовой формы. В этом плане он предлагает формулировать основной закон правовой формы общественной жизни как закон соответствия государственной воли господствующего класса экономическому строю и обусловленному им культурному развитию общества.

Диссертация А.М. Васильева, таким образом, способствовала существенному развитию науки права в рамках марксистской методологии познания, а анализ правовых категорий приобретает особую актуальность сегодня, в период открытия новых общественных отношений, требующих своей правовой оценки.

Еще одно логико-правовое исследование провел В.П. Шапанов в диссертации «Марксистский метод восхождения от абстрактного к конкретному в исследовании права» (1976 г.). Повторяя своих предшественников, он также предлагает считать сущностной основой правовой действительности государственную волю господствующего класса, а в условиях развитого социализма — общенародную волю [26]. Восхождение от абстрактного к конкретному в познании права автор видит в снятии содержания одной ступени восхождения другой и в воспроизведении все более богатого содержания, начиная от исходных правовых понятий. Содержание предыдущих ступеней теоретического отображения права удерживается последующими. На каждой ступени восхождения производится отождествление и различение парных понятий, в результате чего вычленяется их общее основание, отражаемое в третьем

понятии. Предлагая результаты разработки принципа восхождения от абстрактного к конкретному, как синтеза правовой теории, правоведа, исходя из общелогических идей «Капитала» К. Маркса и материалистической интерпретации гегелевской «Науки логики», анализирует движение правовых понятий в целостном теоретическом воспроизведении обусловленности права, правотворчества и реализации права.

Этой востребованной в советской теоретико-правовой науке проблеме (взаимодействия логического и исторического в теории права) была посвящена и диссертация Н.И. Гонцова, цель которой — развитие представлений о диалектическом взаимодействии логического и исторического методов изучения правовой действительности [27]. Исследователь возражает против распространенного в советской юридической литературе представления, в силу которого при историческом способе государство и право изучаются с момента возникновения и в той последовательности, в какой оно в действительности происходит, а при логическом — с той стадии, когда они достигают определенной зрелости (Г.Б. Гальперин, А.И. Королев). В этом случае, по мнению автора, происходит тактический разрыв связи между логическим и историческим (хотя номинально заявляется о необходимости их единства в исследовании права).

Гонцов предлагает основное внимание уделять выявлению движения, взаимосвязей, взаимопереходов логического и исторического в процессе познания права. Подход, при котором с помощью исторического способа изучаются единичные исторические факты во всем их многообразии, а с помощью логического вскрываются и их закономерные связи, является недостаточно разработанным. Здесь на первый план выходит важность демонстрации того, как в единичном и случайном зарождается всеобщее и необходимое и как необходимое складывается из массы кажущихся случайных событий [27]. Предлагается отойти от понимания исторического метода как вспомогательного по отношению к логическому, который служит лишь для сбора необходимых эмпирических фактов, приведения примеров, иллюстраций и т.п. По мнению Гонцова, исторический метод, наряду с логическим, имеет существенное доказательственное значение, а диалектика логического и исторического является одним из необходимых условий в процессе восхождения от абстрактного к конкретному.

Ряд серьезных исследований был направлен на поиск логических оснований права. Так, в докторской диссертации В.К. Бабаева основную цель работы составило фронтальное изучение логики права. Автор справедливо подчеркивает, что сложность права, как специфического

социального образования, предопределяет многообразие аспектов его изучения (аксиологический, семантический, социологический, логический и др.). Логические приемы интерпретации правовых явлений также разнообразны, что актуализирует важность результатов, полученных в работе В.К. Бабаева, для развития знаний о праве. Логика права, по мнению правоведа, представляет собой направление исследования логической природы социалистического права с позиций диалектической и формальной логики, их единства [28]. Не обходит стороной Бабаев и проблему правовых понятий и их роли в правовом регулировании. Так, отмечая, что правовые категории весьма обстоятельно изучены в работах А.М. Васильева, Д.А. Керимова, В.О. Тененбаума и некоторых других исследователей, собственную их характеристику правовед представил в отношении спорных или не нашедших еще отражения в специальной литературе положений.

Сущность основы права

Говоря о сущности права, а точнее о научной разработке этой фундаментальной теоретико-правовой проблемы, следует отметить, что в своих диссертациях по теории права практически правоведы в определенной степени (более или менее подробно, скрупулезно либо же поверхностно) касались этих аспектов. Одни авторы видели в этом свою основную задачу, другие — средство к достижению иной цели. Рассмотрим основные результаты советской теоретико-правовой мысли в этом направлении.

Одним из первых специальное исследование сущности советского права провел Б.В. Шейндлин. Характеризуя общее понятие права, он обосновывает его как систему норм, а не как «совокупность» норм. В действительной жизни право, как социальное явление, выступает и действует не просто в качестве единичных норм, но в объективно обусловленных внутренних связях этих норм, в качестве институтов, отраслей права, в качестве системы права [29]. Право в обществе есть не простое множество норм, не суммарное выражение, а нечто целостное (единое). Это, по мнению правоведа, качественно определенная совокупность — система норм, составляющая объективную реальность. Важные выводы сформулированы Б.В. Шейндлиным в контексте поиска определения советского права. В этом плане он призывает отказаться от «штопанья» принятого определения советского права, «подправляя» его добавлением какого-либо субъективно избранного признака или ограничиваясь редакционными уточнениями, подставляя вместо термина «обеспечивается» термин «охраняется» и т.п.

Сущность права рассматривается и в диссертации К.Д. Лубенченко, цель которой — системно-структурный анализ генезиса советской правовой системы, ее сущности, функций и содержания закономерностей развития и организации [30]. Качество и сущность права предлагается выражать через качество и сущность определенной системы или ряда систем, к которым оно принадлежит или с которыми находится в органическом взаимодействии.

В соответствии с этим в диссертации выделяется сущность первого, второго и третьего порядка. *Сущность права первого порядка* есть отражение в его принципах, нормах, институтах, отраслях, внутренней и внешней структуре субстанциальных отношений, лежащих в основании происхождения, существования и развития социалистической системы в целом, элементом которой оно является. *Сущность права второго порядка* определяется отражением в нем общих закономерностей, присущих ему как особому виду социальных норм. Это его нормативная природа, регулятивная функция, логическая структура нормы и др.

Выводы

Краткий аналитический очерк (не претендующий, естественно, на освещение всей палитры теоретико-правовых исследований) фундаментальных квалификационных работ, выполненных советскими правоведом, показывает, что несмотря на имевшиеся идеологические шаблоны и определенную методологическую предвзятость (последнюю, на наш взгляд, не следует преувеличивать, поскольку диалектическая марксистская система доказала свою эффективность в познании права и государства, и на сегодняшний день нет более мощной философской системы, оперирующей такими всеобщими и вневременными принципами мышления), в своих диссертациях они старались максимально точно обосновать выдвигаемые тезисы, аргументировать их с помощью верно подобранных методологических инструментов.

Результатом этих усилий стала серьезная разработка *сущностных основ права*, а также связанных с ним явлений и институтов (*источников права, норм права, правовых отношений, реализации права, правового поведения, юридической ответственности, правосознания и правовой культуры*). Системное исследование этих трудов, их критический анализ — дело ближайшего будущего, важно использовать правильные методологические приемы и подбирать наиболее эффективные инструменты. При этом следует отметить, что происходящая в настоящее время цифровая перестройка всей системы социальных связей, в первую очередь коснувшаяся науки и образования, плюрализм в подходах к оценке

исторического наследия дают все основания полагать, что результаты советских политико-правовых учений будут объективно оценены сегодня как в России, так и за ее пределами.

Еще одним следствием освоения доктринальных основ советской юриспруденции является возможность дальнейшего развития истории правовых учений, представленных в диссертациях советских правоведов, а в ближайшем будущем — создания эффективной и практически ориентированной системы научных данных. Российским и западным правоведам следует объединить усилия на пути создания банка данных, своеобразной справочной электронной системы, которая включала бы в себя новые научные результаты (гипотезы, научные идеи, концепции, понятия, теории и др.), полученные советскими правоведами и их коллегами по ключевым аспектам и проблемам юридической науки в целом и методологии права в частности. Это откроет путь к объективации юридического знания, действительному сближению образовательных и научных пространств (Болонская система в России, к сожалению, является лишь красивой моделью, реализованной на бумаге, но не в процессе практического обучения праву и преподавания права) России и стран Европы, Азии и Америки, более тесному сотрудничеству в гуманитарной сфере.

Список литературы

1. Apolsky E., Baranov P., Mamychyev A., et al. Doctrinal and legal developments of the state law institutions in the context of the Russian legal mentality (XIX – early XX centuries) // *Man in India*. 2017. Vol. 97(23). P. 105-113.
2. Apolsky E., Mordovtsev A., Baranov P., et al. The legal and methodological foundations of the dissertation development of legal doctrines in Russia (XIX – early XX centuries) // *Man in India*. 2017. Vol. 97(23). P. 329-338.
3. Apolsky E., Mamychyev A., Mordovtsev A., et al. State legal concepts XIX – early XX centuries in modern scientific discourse // *National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald*. 2018. Vol. 3. P. 728-732.
4. Apolsky E., Mordovtsev A., Mamychyev A., Mordovtseva T. State-legal doctrines of Russia as a scientific category: essential dimension and law-free // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019. Vol. 7(1). P. 124.
5. Arendt H. *The Origins of Totalitarianism*. N.Y., 1951. DOI: 10.1057/9781137382245.0006.
6. Buchheim H. *Totalitarian Rule*. Connecticut, 1968.
7. Berman H.J. *Justice in U.S.S.R*. N.Y., 1963.
8. Friedrich C., Brzezinski Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge (Mass.), 1956. DOI: 10.1007/978-3-531-90400-9_35.
9. Hendley K.A. *Trying to Make Law Matter: Legal Reform and Labor Law in the Soviet Union*. University of Michigan Press, 1996. DOI: 10.3998/mpub.14759.
10. Ferdinand Feldbrugge. *Russian Law: The End of the Soviet System and the Role of Law*. Springer Netherlands, 1993.
11. Лубенченко К.Д. Проблемы системно-структурного исследования права развитого социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.
12. Берлявский Л.Г. Категория «революционное правосознание» в советском государственном праве // *История государства и права*. 2019. № 8. С. 10–15.
13. Чжихуа В. Влияние советского права на право КНР // *Государство и право*. 2010. № 4. С. 71–80.
14. Apolsky E., Kim A., Mamychyev A., Mordovtsev A., Romanenko V. Legal mentality of diasporas: experience in theoretical and methodological design // *Journal of Politics and Law*. 2019. Vol. 12(4). P. 99-106. DOI: 10.5539/jpl.v12n4p99.
15. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Мордовцева Т.В. СССР: Создание и крушение империи в контексте «общества риска» // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. Т. 7. № 1(22). С. 51–58. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS35215>.
16. Мореева С.Н. Обзор зарубежной историографии советского государства: анализ властных отношений // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2010. № 6. С. 116–124.
17. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
18. Казимирчук В.П. Проблемы методологии в теории советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 20 с.
19. Аскназий С.И. Некоторые вопросы методологии советского гражданского права // *Советское государство и право*. 1940. № 8–9. С. 73–90.
20. Кечекьян С.Ф. Методологические вопросы истории политических учений // *Вопросы философии*. 1962. № 2.
21. Пионтковский А.А. К методологии изучения действующего права // *Ученые записки. Ученые записки ВИЮН*. 1946. Вып. 6. С. 17–59.
22. Явич Л.С. К вопросу о методологии юридической науки // *Советское государство и право*. 1963. № 5. С. 71–79.
23. Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторического и логического методов познания права: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1970. 16 с.
24. Сырых В.М. Метод правовой науки: структура методов теоретического познания государства и права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. 33 с.
25. Васильев А.М. Категории теории права (к разработке понятийной системы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 41 с.
26. Шапанов В.П. Марксистский метод восхождения от абстрактного к конкретному в исследовании права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 22 с.

27. Гонцов Н.И. О диалектике логического и исторического в теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 20 с.
28. Бабаев В.К. Логические проблемы социалистического права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 34 с.
29. Шейндлин Б.В. Сущность советского права: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Л., 1962. 36 с.
30. Лубенченко К.Д. Проблемы системно-структурного исследования права развитого социалистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.

Doctrinal Basis of the Soviet Law Science — Epistemological and Praxeological Dimensions

Apolski Evgeny,

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Theory and History of State and Law Department
of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
E-mail: apolski@mail.ru

Mordovtsev Andrei,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Professor of Department of the Theory and History of the Right and State
of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice
E-mail: aum.07@mail.ru

Mamychev Aleksei,

Doctor of Political Science, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: mamychhev@yandex.ru

Abstract. *The article considers the Soviet dissertation theoretical and legal doctrines as a scientific category with a set of specific features. The author draws attention to the fact that the massive layer of legal theoretical knowledge known as Soviet jurisprudence and the legal teachings reflecting the evolution of Soviet law are insufficiently studied in ontological and epistemological terms. In specific, the role, place, and significance of Soviet dissertation legal theoretical teachings are lacking in the literature. Moreover, the Marxist methodology of legal knowledge, which should be used in modern educational and scientific space, lacks clear assessment. The author analyzes the most important thesis on the theory of law, which reflect the ontological and methodological foundations of the Soviet law and legal theory presented in the theses. This article lays the basis and the vector of further development of Soviet jurisprudence. These dissertation doctrines are analyzed to further use them in the scientific research of laws and trends in the development of Soviet legal thought. The results of these analyses are crucial for the history of political and legal doctrines, general theory of law, and philosophy of law and can be used in other areas of legal (including industry) science, considering their interdisciplinary heuristic potential.*

Keywords: *legal doctrine, law, Soviet law, jurisprudence, dissertation, methodology, essence of law, and science.*

References

1. Apolsky E., Baranov P., Mamychev A., et al. Doctrinal and legal developments of the state law institutions in the context of the Russian legal mentality (XIX – early XX centuries). *Man in India*. 2017;97(23):105-113.
2. Apolsky E., Mordovtsev A., Baranov P., et al. The legal and methodological foundations of the dissertation development of legal doctrines in Russia (XIX – early XX centuries). *Man in India*. 2017;97(23):329-338.
3. Apolsky E., Mamychev A., Mordovtsev A., et al. State legal concepts XIX – early XX centuries in modern scientific discourse. *National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald*. 2018;(3):728-732.
4. Apolsky E., Mordovtsev A., Mamychev A., et al. State-legal doctrines of Russia as a scientific category: essential dimension and law-free. *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019;7(1):124.
5. Arendt H. *The Origins of Totalitarianism*. N.Y., 1951. DOI: 10.1057/9781137382245.0006.
6. Buchheim H. *Totalitarian Rule*. Connecticut, 1968.
7. Berman H.J. *Justice in U.S.S.R.* N.Y., 1963.

8. Friedrich C., Brzezinski Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge (Mass.), 1956. DOI: 10.1007/978-3-531-90400-9_35.
9. Hendley K.A. *Trying to Make Law Matter: Legal Reform and Labor Law in the Soviet Union*. University of Michigan Press, 1996. DOI: 10.3998/mpub.14759.
10. Ferdinand Feldbrugge. *Russian Law: The End of the Soviet System and the Role of Law*. Springer Netherlands, 1993.
11. Lubenchenko K.D. Problemy sistemno-strukturnogo issledovaniya prava razvitogo socialisticheskogo obshchestva [avtoref. dis.]. Moscow, 1978. (In Russ.).
12. Berljavskij L.G. Kategorija «revoljucionnoe pravosoznanie» v sovetskom gosudarstvennom prave. *Istorija gosudarstva i prava*. 2019;(8):10-15. (In Russ.).
13. Chzhihua V. Vlijanie sovetskogo prava na pravo KNR. *Gosudarstvo i pravo*. 2010;(4):71-80. (In Russ.).
14. Apolsky E., Kim A., Mamychev A., et al. Legal mentality of diasporas: experience in theoretical and methodological design. *Journal of Politics and Law*. 2019;12(4):99-106. DOI: 10.5539/jpl.v12n4p99.
15. Mordovcev A., Mamychev A., Mordovceva T. USSR: Creation and Collapse of the Empire in the Context of «Risk Society». *Russian Journal of Legal Studies*. 2020;7(1):51-58. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS35215>.
16. Moreeva S.N. Obzor zarubezhnoj istoriografii sovetskogo gosudarstva: analiz vlastnyh otnoshenij. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2010;(6):116-124. (In Russ.).
17. Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy sovremennogo pravovedeniya: [avtoref. dis.]. Ekaterinburg, 2002. (In Russ.).
18. Kazimirchuk V.P. Problemy metodologii v teorii sovetskogo prava [avtoref. dis.]. Moscow, 1964. (In Russ.).
19. Asknazij S.I. Nekotorye voprosy metodologii sovetskogo grazhdanskogo prava. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1940;(8-9):73-90. (In Russ.).
20. Keček'jan S.F. Metodologicheskie voprosy istorii politicheskikh uchenij. *Voprosy filosofii*. 1962;(2). (In Russ.).
21. Piontkovskij A.A. K metodologii izucheniya dejstvujushhego prava. *Uchenye zapiski VIJuN*. 1946;6:17-59. (In Russ.).
22. Javich L.S. K voprosu o metodologii juridicheskoy nauki. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1963;(5):71-79. (In Russ.).
23. Syryh V.M. Struktura, genesis, sistema kak jelementy istoricheskogo i logicheskogo metodov poznaniya prava: [avtoref. dis.]. Moscow, 1970. (In Russ.).
24. Syryh V.M. Metod pravovoy nauki: struktura metodov teoreticheskogo poznaniya gosudarstva i prava [avtoref. dis.]. Moscow, 1982. (In Russ.).
25. Vasil'ev A.M. Kategorii teorii prava (k razrabotke ponjatijnoj sistemy) [avtoref. dis.]. Moscow, 1975. (In Russ.).
26. Shapanov V.P. Marksistskij metod voshhozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu v issledovanii prava: [avtoref. dis.]. Moscow, 1976. (In Russ.).
27. Goncov N.I. O dialektike logicheskogo i istoricheskogo v teorii prava [avtoref. dis.]. Moscow, 1980. (In Russ.).
28. Babaev V.K. Logicheskie problem socialisticheskogo prava: [avtoref. dis.]. Moscow, 1980. (In Russ.).
29. Shejndlin B.V. Sushhnost' sovetskogo prava: [avtoref. dis.]. Leningrad, 1962. (In Russ.).
30. Lubenchenko K.D. Problemy sistemno-strukturnogo issledovaniya prava razvitogo socialisticheskogo obshchestva [avtoref. dis.]. Moscow, 1978. (In Russ.).